



УДК 342.7

DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-2-302-307

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ГАРАНТИЙ  
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СТРАНАХ СНГ****CONSTITUTIONAL RECOGNITION OF THE GUARANTEES OF THE RIGHTS  
AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN THE CIS COUNTRIES****А.Е. Новикова**  
**A.E. Novikova**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,  
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85Belgorod National Research University,  
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: novikova\_a@bsu.edu.ru

**Аннотация**

В статье представлены результаты сравнительно-правового исследования конституционных норм стран-членов Содружества независимых государств с целью выявления в них положений, закрепляющих гарантии прав и свобод человека и гражданина. Автором обозначены универсальные и специальные формулировки об искомых гарантиях; на основе заданных критериев осуществлена классификация положений, сопряженных с гарантиями прав и свобод личности, а также субъектами их реализации.

**Abstract**

The article presents the results of a comparative legal study of the constitutional norms of the Commonwealth of independent States member States in order to identify provisions that provide guarantees of human and civil rights and freedoms. The author identifies the universal and special formulations of the sought guarantees; on the basis of the given criteria, the classification of provisions associated with guarantees of rights and freedoms of the individual, as well as the subjects of their implementation. In the framework of this study, the comparative legal analysis is subject to the fundamental constitutions of the member States of the Commonwealth of Independent States in connection with the General-ness of a certain stage of historical development, as well as the replenishment of the doctrinal provisions of the theory of human rights risks.

**Ключевые слова:** гарантии, государственные гарантии, судебная защита, общество, права и свободы человека и гражданина.

**Key words:** guarantees, state guarantees, judicial protection, society, rights and freedoms of man and citizen.

В наиболее общем содержательном виде гарантии прав и свобод человека и гражданина представлены в теории системой условий, средств и способов, обеспечивающих всем и каждому равные правовые возможности для выявления, приобретения и реализации своих прав и свобод [1, с. 32–25]. Полагаем, гарантии являются одним из основных компонентов правового механизма реализации субъективных прав, а конституционная формализация гарантий, на наш взгляд, является базовым вектором минимизации право-защитных рисков.

В рамках данного исследования сравнительно-правовому анализу подлежат зарубежные конституции стран-членов Содружества Независимых государств в связи с общ-

ностью определенного этапа исторического развития, а также пополнением доктринальными положениями теории правозащитных рисков [2, с. 151–157].

Итак, анализ конституций заявленной группы государств показал, что в большинстве из них закреплены положения универсального характера, определяющие гарантирующую роль государства в отношении человека, его прав и свобод.

Так в ч. II ст. 26 Конституции Азербайджана каждому гарантирована защита прав и свобод со стороны государства [3].

Содержательно более широка формулировка ст. 2 Конституции Беларуси, согласно которой человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства [4]. Таким образом, субъектом гарантирования конституировано не государство, но и общество.

Государство выступает гарантом не любой группы прав и свобод личности, а лишь тех, что закреплены в Конституции, законах и предусмотрены международными обязательствами государства (ст. 21 Конституции Беларуси).

Аналогична представлена формулировка ч. 1 ст. 12 Конституции Республики Казахстан, с той лишь оговоркой, что признаются и гарантируются права и свободы человека только в соответствии с Конституцией [5].

Обращает на себя внимание подход, согласно которому формализованы гарантии личности в сочетании с принципом недискриминации. К примеру, в ст. 17 Конституции Таджикистана государством гарантированы права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения [6]. Подобный опыт отражен и в азербайджанской Конституции (ч. III ст. 25).

На наш взгляд, интересны положения Конституции Республики Молдова. В ней содержится стандартный вариант положения, в соответствии с которым права и свободы гарантируются (ч. 3 ст. 1) [7]. Также в ч. 2 ст. 142 Конституции установлена недопустимость пересмотра Конституции, следствием которого было бы упразднение не только основных прав и свобод граждан, но и их гарантий. Уточним, что подобного рода положение наличествует только в Конституции Молдовы, и оно заслуживает положительной оценки, тем самым подчеркивая значимость для государства института правовых гарантий.

В связи с тем, что ключевым субъектом гарантирования прав и свобод личности выступает государство, помимо универсальных положений, в конституциях распространены формулировки гарантий, осуществляемые государственными органами – представителями государства. Наиболее многочисленны положения о судебных гарантиях. Они изложены в качестве возможности обращения к судебной власти и особенностям ее реализации на различных стадиях процесса.

Так, в ч. I ст. 60 Конституции Азербайджана гарантирована защита прав и свобод каждого в суде. В ч. VIII ст. 127 Конституции этого же государства каждому гарантировано право на защиту на любой стадии судопроизводства. В ч. X ст. 127 Конституции Азербайджана лицам – участникам судебного разбирательства, не знающим языка, на котором осуществляется судопроизводство, гарантировано право полного ознакомления с материалами дела, участия в суде с помощью переводчика, выступления в суде на родном языке.

Отметим, что нормы-гарантии ст. 127 Конституции Азербайджана можно рассматривать с одной стороны, как судебные гарантии, но с другой стороны – это государственные гарантии различных видов субъективных прав личности. Такое уточнение действительно и для аналогичных формулировок, включенных в иные конституции – Таджикистана и Узбекистана. В первой из них каждому гарантирована судебная защита (ст. 19) и юридическая помощь на всех стадиях следствия и суда (ст. 92) [8]. Также государством гарантирована судебная защита потерпевшему, возмещение нанесенного ему ущерба (ст. 21).



В ст. 44 Конституции Узбекистана каждому гарантирована судебная защита его прав и свобод, а также право обжалования в суде незаконных действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений. В ст. 116 Конституции Узбекистана конкретизирована гарантия права на профессиональную юридическую помощь на любой стадии судопроизводства.

В ст. 60 Конституции Беларусь каждому гарантирована защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки.

В ч. 1 ст. 40 Конституции Киргизии каждому гарантирована судебная защита прав и свобод, а далее конкретизированы виды этих прав (предусмотренные Конституцией, законами, международными договорами, общепризнанными принципами и нормами международного права) [9].

Интересна формулировка ч. 4 ст. 29 Конституции Киргизии, согласно которой каждому гарантирована защита, в том числе судебная, от неправомерного сбора, хранения, распространения конфиденциальной информации и информации о частной жизни, а также гарантируется право на возмещение материального и морального вреда, причиненного неправомерными действиями. Полагаем, специальное обособление судебной защиты в качестве гарантий указанных прав связано с тем, что они сопряжены с личным характером и, таким образом, подчеркивается их значимость по сравнению с иными.

В качестве классических рассматриваем формулировки конституций, в соответствии с которыми гарантом прав и свобод человека и гражданина является глава государства, в данных случаях президент (ст. 79 в Беларуси, ч. 2 ст. 40 в Казахстане, ст. 64 в Таджикистане, ст. 93 в Узбекистане).

Уточним, что в конституциях стран СНГ заявленные гарантии права свобод человека и гражданина по большей части формализованы без определенной упорядоченности. Хотя, справедливости ради следует заметить, что ст. 53 Конституции Азербайджана именуется «Гарантия права на гражданство» и Глава X Конституции Узбекистана «Гарантии прав и свобод человека». Однако данный факт не имеет решающего значения при определении эффективности конституционных норм, посвященных гарантиям прав и свобод человека и гражданина.

Далее отметим, что в результате осуществленного анализа была выявлена группа конституционных норм, которыми определены гарантии прав и свобод личности без указания субъекта гарантирования. Выводы о таком мы можем сделать из контекста нормы. Так, например, это может быть работодатель, и в ч. II ст. 37 Конституции Азербайджана работающим по трудовому договору гарантированы: установленный законом не превышающий восьми часов ежедневно рабочий день, дни отдыха и праздничные дни, предоставление не менее одного раза в год оплачиваемого отпуска продолжительностью не менее двадцати одного календарного дня.

Остальные формулировки связаны с гарантированием отдельных прав или свобод:

– на художественное, научное, техническое творчество и преподавание (ст. 51 Конституции Беларуси, ч. 1 ст. 20 Конституции Казахстана, ч. 1 ст. 49 Конституции Киргизии, ч. 1 ст. 33 Конституции Молдовы, ст. 42 Конституции Узбекистана);

– на неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан (ст. 29 Конституции Беларуси);

– на мнения, убеждения и их свободное выражение (ст. 33 Конституции Беларуси, ч. 1 ст. 32 Конституции Молдовы, ст. 30 Конституции Таджикистана);

– на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды (ст. 34 Конституции Беларуси, ч. 4 ст. 33 Конституции Киргизии);

– на труд, выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных



потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда; обучение новым специальностям и повышение квалификации с учетом общественных потребностей, а также пособие по безработице (ст. 41 Конституции Беларуси); на переговоры по вопросам труда и обязательность коллективных договоров (ч. 4 ст. 43 Конституции Молдовы). Содержательно похожи установления ч. 4 ст. 24 Конституции Казахстана;

- на охрану здоровья (ч. 1 ст. 36 Конституции Молдовы), включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения (ст. 45 Конституции Беларуси, ч. 2 ст. 29 Конституции Казахстана);

- на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом (ст. 47 Конституции Беларуси); на минимальный размер заработной платы и пенсии, социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и по иным законным основаниям (ч. 1 ст. 28 Конституции Казахстана). Аналогичны установления ч. 1 ст. 53 Конституции Киргизии, ст. 39 Конституции Таджикистана;

- на бесплатное среднее образование в государственных учебных заведениях (ч. 1 ст. 30 Конституции Казахстана), доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования (ст. 49 Конституции Беларуси);

- на свободу совести (ч. 1 ст. 31 Конституции Молдовы, ст. 31 Конституции Узбекистана) и вероисповедания (ч. 1 ст. 32 Конституции Киргизии);

- на передвижение по стране (ч. 1 ст. 27 Конституции Молдовы);

- на наследование частной собственности (ч. 6 ст. 46 Конституции Молдовы);

В ч. 1 ст. 26 Конституции Молдовы лаконично гарантировано право на защиту.

Подчеркнем, что применительно к представленным видам субъективных прав и свобод изложены гарантии без их ассоциации исключительно с государством. Такими гарантиями могут быть и государственные, и общественные структуры единоначальной и коллективной разновидностей.

Полагаем, далее уместно перечислить виды субъективных прав и свобод, которые в конституционных нормах гарантированы именно государством:

- право на наследование (ч. V ст. 29 Конституции Азербайджана);

- право каждого на сохранение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных сообщений и сведений, передаваемых другими средствами связи (ч. IV ст. 32 Конституции Азербайджана);

- свободное осуществление литературно-художественного, научно-технического и других видов творчества (ч. II ст. 51 Конституции Азербайджана);

- свобода выбора языка воспитания и обучения (ст. 50 Конституции Беларуси);

- равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской (ч. II ст. 15 Конституции Азербайджана) и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 13 Конституции Беларуси, ст. 12 Конституции Таджикистана, ст. 53 Конституции Узбекистана). В Конституции Узбекистана в указанной норме также формализована государственная гарантия права на труд;

- свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования (ст. 35 Конституции Беларуси);

- право собственности (ч. 2 ст. 127 Конституции Молдовы) и содействие ее приобретению (ст. 44 Конституции Беларуси), право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством (ч. 1 ст. 46 Конституции Молдовы);

- возврат вкладов (ст. 44 Конституции Беларуси);

- защита и покровительство за пределами государства (ч. III ст. 53 Конституции Азербайджана, ст. 10 Конституции Беларуси, ч. 2 ст. 11 Конституции Казахстана, ч. 5 ст. 50 Конституции Киргизии, ст. 22 Конституции Узбекистана);

- бесплатное медицинское обслуживание, а также медицинское обслуживание на льготных условиях (ч. 3 ст. 47 Конституции Киргизии);



- право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности (2 ст. 10 Конституции Молдовы);
- право на жизнь и на физическую и психическую неприкосновенность (ч. 1 ст. 24 Конституции Молдовы, ст. 18 Конституции Таджикистана);
- право на свободный доступ к достоверной информации о состоянии природной среды, условиях жизни и труда, качестве продуктов питания и предметов быта и на ее распространение (ч. 2 ст. 37 Конституции Молдовы);
- право на получение в государственных учебных заведениях бесплатного общего среднего, среднего профессионального и, в соответствии со способностями и на конкурсной основе, среднего специального и высшего образования (ст. 41 Конституции Таджикистана). Только о получении бесплатно общего образования идет речь в ст. 41 Конституции Узбекистана, а бесплатного обязательного общего среднего образования в ч. II ст. 42 Конституции Азербайджана. В ч. IV ст. 42 указанной Конституции государством гарантировано и продолжение образования для талантливых лиц независимо от их материального положения.

В исследованной группе конституционных норм обнаружены те, в рамках которых субъективные права или свободы личности гарантированы не государством, а законом:

- право голоса, равенство и свобода волеизъявления (ст. 117 Конституции Узбекистана), быть избранным (ч. 3 ст. 38 Конституции Молдовы);
- тайна банковских вкладов и право наследования (ст. 36 Конституции Узбекистана);
- право на собственность, в том числе право наследования (ч. 2 ст. 26 Конституции Казахстана).

Заметим, что при формулировании в конституциях СНГ норм о гарантировании прав и свобод, они типично связываются с «каждым» или «гражданином». Вместе с тем, в фокусной группе конституций выявлены нормы-гарантии, относящиеся к специальным субъектам. В их числе:

- трудящиеся с правом принимать участие в управлении предприятиями, организациями и учреждениями с целью повышения эффективности их работы и улучшения социально-экономического уровня жизни (ст. 13 Конституции Беларуси);
- молодежь с правом на духовное, нравственное и физическое развитие, а также создание условий со стороны государства для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии (ст. 32 Конституции Беларуси);
- представители всех этносов, образующих народ Кыргызстана с правом на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ч. 3 ст. 10 Конституции Киргизии).

Следует отметить, что в конституциях стран СНГ государством, помимо субъективных прав и свобод, также гарантированы:

- свобода экономической деятельности и свободная экономическая конкуренция (ст. 8 Конституции Армении [10]);
- санитарно-эпидемиологическое благополучие, создание возможностей для различных форм медицинского страхования (ч. II ст. 41 Конституции Азербайджана);
- наличие и деятельность независимых общественных радио и телевидения, предлагающих многообразие передач информационного, образовательного, культурного и развлекательного характера (ст. 27 Конституции Армении);
- социальная защита (ч. 3 ст. 9 Конституции Киргизии).

Без указания субъекта гарантирования формализованы:

- свобода деятельности всех религиозных организаций, действующих в установленном законом порядке (ст. 8.1 Конституции Армении);
- средства массовой информации (ч. II ст. 50 Конституции Азербайджана) и иные информационные средства (ст. 27 Конституции Армении);



– деятельность всех объединений (ч. II ст. 58 Конституции Азербайджана).

Подводя итоги исследования, отметим, что в конституциях стран-членов СНГ положения о гарантиях прав и свобод человека и гражданина представлены без определенной системы. Ключевым гарантом субъективных прав является государство, и универсальные нормы в этой связи включены почти во все конституции фокусной группы. Многочисленны нормы-гарантии, адресованные главе государства и судебной ветви власти. В целом на конституционном уровне государством гарантированы различные виды субъективных прав и свобод. Вместе с тем их многообразный каталог также гарантирован и со стороны негосударственных субъектов. Помимо стандартных формулировок, гарантирующих права каждого или граждан, выявлены формулировки специальных адресатов (например, трудящиеся, молодежь, этнические группы и др.).

### Список литературы References

1. Лупенко И.Ю. Конституционные гарантии правосудия в системе гарантий прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 1. С. 32-35.  
Lupenko I.YU. Konstitucionnye garantii pravosudiya v sisteme garantij prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2015. № 1. S. 32-35. (in Russian)
2. Новикова А.Е. Понятие и сущность правозащитных рисков // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 14 (109). Выпуск 17. С. 151-157.  
Novikova A.E. Ponyatie i sushchnost' pravozashchitnyh riskov // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2011. № 14 (109). Vypusk 17. S. 151-157. (in Russian)
3. Конституция Республики Азербайджан от 12 ноября 1995 г. // <http://worldconstitutions.ru/?p=133> (дата обращения 22.04.2018 г.).  
Konstituciya Respubliki Azerbajdzhan ot 12 noyabrya 1995 g. // <http://worldconstitutions.ru/?p=133> (data obrashcheniya 22.04.2018 g.). (in Russian)
4. Конституция Республики Белоруссии от 15 марта 1994 г. // <http://worldconstitutions.ru/?p=131> (дата обращения 22.04.2018 г.).  
Konstituciya Respubliki Belorussii ot 15 marta 1994 g. // <http://worldconstitutions.ru/?p=131> (data obrashcheniya 22.04.2018 g.). (in Russian)
5. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // <http://worldconstitutions.ru/?p=129> (дата обращения 22.04.2018 г.).  
Konstituciya Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 g. // <http://worldconstitutions.ru/?p=129> (data obrashcheniya 22.04.2018 g.). (in Russian)
6. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. // <http://worldconstitutions.ru/?p=125> (дата обращения 22.04.2018 г.).  
Konstituciya Respubliki Tadzhiqistan ot 6 noyabrya 1994 g. // <http://worldconstitutions.ru/?p=125> (data obrashcheniya 22.04.2018 g.). (in Russian)
7. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. // <http://worldconstitutions.ru/?p=127> (дата обращения 22.04.2018 г.).  
Konstituciya Respubliki Moldova ot 29 iyulya 1994 g. // <http://worldconstitutions.ru/?p=127> (data obrashcheniya 22.04.2018 g.). (in Russian)
8. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. // <http://worldconstitutions.ru/?p=123> (дата обращения 22.04.2018 г.).  
Konstituciya Respubliki Uzbekistan ot 8 dekabrya 1992 g. // <http://worldconstitutions.ru/?p=123> (data obrashcheniya 22.04.2018 g.). (in Russian)
9. Конституция Республики Киргизия от 27 июня 2010 г. // <http://worldconstitutions.ru/?p=128> (дата обращения 22.04.2018 г.).  
Konstituciya Respubliki Kirgiziya ot 27 iyunya 2010 g. // <http://worldconstitutions.ru/?p=128> (data obrashcheniya 22.04.2018 g.). (in Russian)
10. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. // <http://worldconstitutions.ru/?p=132> (дата обращения 22.04.2018 г.).  
Konstituciya Respubliki Armeniya ot 5 iyulya 1995 g. // <http://worldconstitutions.ru/?p=132> (data obrashcheniya 22.04.2018 g.). (in Russian)